

Ошанин Л. И.

30/5/82

30 МАЯ 1982

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ
г. Ярославль

Волга, песенный край...

К 70-летию Л. И. Ошанина

В СТИХАХ и песнях известного советского поэта Льва Ошанина часто упоминается Волга, былинная Ярославля. И это понятно: родился Лев Иванович в Рыбинске. Первые впечатления всегда особенно дороги. Позже сам поэт скажет, как благодарен родной Волге, и подчеркнет, что всю жизнь чувствует себя перед ней в долгу.

Литературный талант Льва Ошанина редкостно многогранен, диапазон тем завидно широк. Лирика семидесятих годов и нравственно-философские экскурсы в древнюю историю Востока, Средней Азии, героика Великой Отечественной войны и мирные трудовые будни на стройках Сибири, стихи, навеянные многочисленными поездками по родной стране, и поэтические зарисовки Индии, Франции, Англии, Египта, Монголии, Испании...

У поэта более пятидесяти книг. Иначе говоря, что ни год — новая встреча с читателями: стихи, проза, драматургия, раздумья о писательском мастерстве, публицистика. А все вместе, независимо от жанра, — песни на одном дыхании, где четко обозначена гражданская позиция автора, его личность во времени и художественная неповторимость:

Кем я был на войне?
Полузрячим посланцем
из тыла,
Забракованным напрочно
всеми врачами земли.
Только песня моя
с батальоном в атаку
ходила.
Ясноглазые люди
ее сквозь огонь пронесли...
Что я делал в тылу?
Резал сталь огневыми
резцами.
Взявшись за руки,

в тундре шагали мы
в белую мглу.
Город строили мы,
воевали с водой и
снегами.
С комсомольских времен
никогда не бывал я
в тылу.

Лучше не скажешь: песня-судьба, песня-призвание, песня-любовь. Многие из песен Льва Ошанина давно бытуют как народные. Конечно, к успеху песни в равной доле причастны и композиторы — будь то Аркадий Островский или Анатолий Новиков, Марк Фрадкин или Эдуард Колмановский. По меткому слову самого поэта, рождение песни — сотворчество, причем отнюдь не идиллическое, а такое, когда «яростно спорят два дарованья, пока не сольются в одно». Но венец всему — та высокая безмянность, которой одаряет народ полюбившееся, нашедшее отклик не в одном сердце. К примеру, не красовские «Тройка» и «Коробушка», суриковская «Рябина», трефелевский «Ямщик».

Говорят, что маршал Жуков считал «Дороги» Льва Ошанина лучшей песней о войне. Действительно, «Дороги» (музыка Анатолия Новикова) — явление в советской песенной культуре исключительное. Песня и одновременно героический эпос, глубинное постижение народного характера.

Классическая традиция тем и хороша, что дает верный настрой, помогает поэзии, идущей на смену, вольно раскинуть крылья

«Здесь мой причал и здесь мои грузы...»

Л. ОШАНИН.
Фото Ю. Барышева.

в полете. Знаменательно признание Льва Ошанина в пользу творческой преемственности: «Мелькают имена, уходят сроки. Но есть слова, что через век близки — у нас, волжан, некрасовские строки, как Волга в берега, стучат в виски».

В традициях русской литературы, между прочим, и

доброе отношение старших к молодым. Для Льва Ошанина, профессора Литературного института имени А. М. Горького, это не просто служебный долг, а, я бы сказал, нравственная потребность, личная ответственность за то, чтобы на земле было больше поэтов — «хороших и разных».

Его заботам и участию обязаны многие. Не обойдены, разумеется, и ярославцы.

Помню творческий семинар, многолюдный и представительный. Съехались со всей области. Большинство, как водится, поэты. Некоторые уже печатаются. А Лев Иванович высмотрел совсем юного паренька с буйной шевелюрой. Владилен читал стихи из школьной тетрадки в клеточку: «Не слышны скрипы, звоны, стук в застывшем воздухе ночном, — сложив натруженные руки, деревня спит глубоким сном». За это вот и поверил, надо полагать, в новичка Лев Ошанин, ободрил его ласковым напутствием. Он не ошибся. Владилен Белкин стал профессиональным поэтом. С дипломом Ярославского пединститута уехал в Сибирь, строил Дивногорск, издал несколько книг. Сейчас — ответственный секретарь Красноярской писательской организации. Питомцами «ошанинской школы» называют себя Александр Гаврилов, Юрий Мошков, Владимир Ковалев и многие другие поэты-волжане.

Поэтическая Волга Льва Ошанина широка, по-комсомольски звонкоголоса. Более полувек а достойно впадает она в могучий океан российской словесности. Но не теряется в нем, далеко видны ее стать и обособка.

В. РЫМАШЕВСКИЙ,
литературный критик,
заслуженный работник
культуры РСФСР.